

«27 июня я выехал корреспондентом на фронт...»

...27 июня в военной форме с кубиками интенданта 2 ранга на зеленых петлицах и орденом Ленина на гимнастёрке я уже ехал на фронт. Трагическое то было время; возможно, самое трагическое за всю войну. Мне выпало воочию увидеть весь первоначальный хаос и смятение людей, на которых обрушилась страшная беда. Я видел ужасные столпотворения на вокзалах Харькова, Киева, других городов. Я слышал над головой гул немецких бомбардировщиков, пробирался вдоль дымящихся развалин разрушенных домов...

С. Михалков

ВОЙНА ВОЙНЕ

ГВАРДИЙЦЫ ВЫ ЧЕСТНО СЛУЖИЛИ ОТЕЧИНЕ
ОТ СТЕП СТАЛИНГРАДА ВЫ К ВЕНЕ ПРИШЛИ
АДЯ СЧАСТЬЯ НАРОДА ВЫ ОТАЛИЛИ ЖИЗНИ
ВРАДИ ОТ РОДИНЫ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ.
СЛАВА ВАМ - ХРАБРЫЕ
РУССКИЕ ВОИНЫ!

...Когда речь идёт об увековечении памяти фронтовиков, я испытываю внутреннюю потребность внести свой творческий вклад в это благородное дело. Так было, когда ко мне обратились с просьбой сделать надпись на памятнике советским солдатам – освободителям Европы. И в Вене стоит этот памятник с моими словами, высеченными на гранитном постаменте.

Фронтовики не раз говорили: «Михалков знает, о чём пишет. У него нет ни одной пустой строчки.»

...Забудь сегодня слово жалость
И ненависть жаги в груди.
Враги сильны. И их осталось
Ещё немало впереди.
Так бей врагов без сожаленья,
Не пощади и не прости.
К несовершенным преступленьям,
К ещё не тронутым селеньям
Орду убийц не допусти!
И нам с тобой забыть едва ли,
Как на асфальте площадей
Мы жертвы с виселиц снимали
И в детских лицах узнавали

Г.А. Регистан, командующий 4-ой Гвардейской армией генерал Захватаев, майор С.В. Михалков, полковник Д.Т. Шепилов

Я участвовал в захоронении останков Неизвестного солдата у Кремлёвской стены, у Вечного огня. И позднее я много-много раз приходил к этому святому для меня месту, подолгу стоял перед монументом, у подножия которого выбита надпись:

ИМЯ ТВОЁ НЕИЗВЕСТНО – ПОДВИГ ТВОЙ БЕССМЕРТЕН

Я счастлив, что это мои слова, что в 1962 году именно я выиграл открытый конкурс на лучшую надпись для этого монумента и тем самым как бы воздал личные почести всем со славою погибшим в Великой Отечественной войне советским солдатам, которых – без различия чинов и званий – считаю своими однополчанами...

Черты своих родных детей.
Вот почему мы твёрдо знаем,
За что дерёмся на фронтах,
За что ночей не досыпаем
В сырых, холодных блиндажах,
Шагами меряем болота,
Седем, мёрзнем, устаём
И неприступные высоты
Своими жизнями берём.

Есть у меня хорошие друзья,
Военной дружбой с ним и связан я –
Мы вместе испытали дождь и зной,
Накрытые палаткой одной.

Как много было солнечных лучей,
Простреляных снарядами ночей,
Как много миномётного огня
В течение ночи и в течение дня.

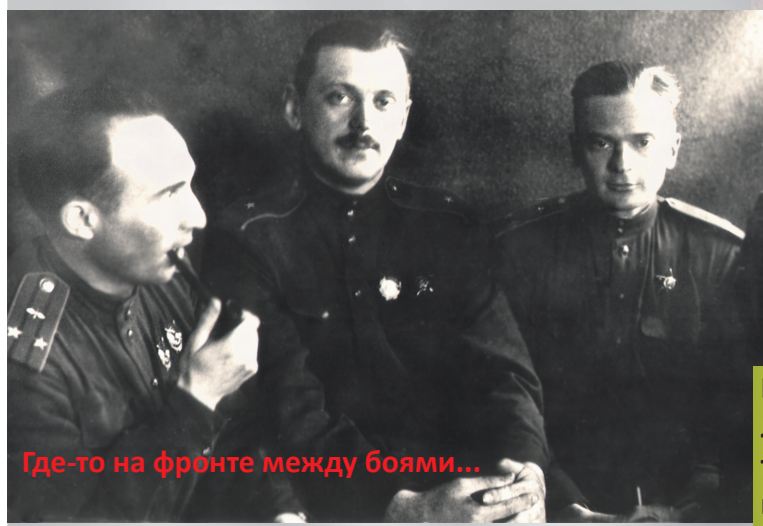
Как мы лежали возле переправ
Под бомбовозами, к родной земле прирав,
Как мы проскакивали на грузовиках
Под артогнём, от смерти в двух шагах.
.....

В землянке перед боем ночевал
Я у тебя, товарищ генерал,
И у тебя, приятель, был в гостях,
В твоих прославленных
на всю страну частях.

Я видел в обстановке боевой
Тебя, мой друг, газетчик фронтовой,
Тебя, полковник, и тебя, майор,
Донбассовский воинственный шахтёр...

С.В. Михалков и Г.А. Регистан в действующей армии в Симферополе (2 апреля 1944)

Где-то на фронте между боями...

Как и для других фронтовиков, война стала для меня принципиальным рубежом в становлении личности. В те тяжелейшие годы сражений боевые награды просто так не давали. И я горжусь тем, что в самый разгар войны, в 1943 году меня удостоили ордена Красной Звезды – фронтовики знают цену этой награде! А позднее я был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

(Две дорогие для меня фотографии Наташи и ребят, которые я протаскал с собой всю войну, по всем фронтам).

Пройдя сквозь огонь, повидав столько человеческих трагедий, в том числе гибель друзей, сам чудом избежав смерти, я вернулся к мирной жизни другим человеком. Я сражался за Родину, я защищал Родину! – это чувство всегда жило и продолжает жить во мне, помогая стойко переносить испытания, каких всегда было немало...

Фронтовик домой приехал. С фронта. В отпуске. На семь дней. Больше года он не видел Ни жены и ни детей.

Фронтовик домой приехал. Снял шинель и сапоги, Потемневшую портянку Снял с натоптанной ноги. Лёг в кровать под одеяло В доме тёплом и родном И уснул коротким, чутким, Фронтовым тревожным сном.

